

Электронная база вариативных явлений*

Electronic Database of Variation

**Нина Роландовна
Добрушина**

Nina R. Dobrushina

**Дарья Алексеевна
Стаферова**

Daria A. Staferova

**Александр Андреевич
Белоконь**

Alexander A. Belokon

Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики
Москва, Россия

National Research University Higher
School of Economics
Moscow, Russia

Резюме

В статье предлагается обзор электронной системы “Репозиторий исследований вариативности” (<https://vastry.ru/>). Репозиторий предназначен для хранения количественных результатов вариационных социолингвистических исследований и создания интерактивных графиков на основе количественных данных. В статье описаны некоторые экспериментальные исследования, охарактеризован репозиторий и возможности, которые он предоставляет исследователям.

Ключевые слова

русский язык, социолингвистика, вариативность, фонетика, морфология, обучение, эксперимент

Abstract

The paper is an overview of the Repository of Variationist Research (<https://vastry.ru/>), an online storage and interactive plotting tool for quantitative sociolinguistic

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ No 16-18-02071 “Пограничный русский: оценка сложности восприятия русского текста в теоретическом, экспериментальном и статистическом аспектах”.

data. The paper describes a number of sociolinguistic experiments from which the data come and outlines the Repository and the toolkit it provides to its users.

Keywords

Russian language, sociolinguistics, variation, phonetics, morphology, education, experiment

Введение

Электронная система “Репозиторий исследований вариативности” (Variational Studies Repository, или Vastry — <https://vastry.ru/>) предназначена для создания интерактивных графиков по результатам вариационных социолингвистических исследований.

Эта область стала активно развиваться с 70-х годов XX века. Как сказано в соответствующем разделе оксфордской энциклопедии социолингвистики, посвящённом вариационной социолингвистике (variationist sociolinguistics) (перевод термина [Вахтин, Головкин 2004]), “an understanding of language requires an understanding of variable as well as categorical processes, and that the variation witnessed at all levels of language is not random” [Bayley et al. 2013: 11]. В западной лингвистике исследования в духе вариационизма были вдохновлены Уильямом Лабовым; их начальным пунктом обычно считается его магистерская диссертация о фонетической вариативности в диалекте острова Мартас-Виньярд [Labov 1963].

Главной особенностью вариационной социолингвистики является её интерес к количественным данным. Соотношение вариантов признаётся важным симптомом самых разных явлений: языкового изменения (более частотный вариант имеет больше шансов победить), различий в речи социальных классов (классы редко характеризуются полным различием вариантов, но часто — разным процентным соотношением вариантов), географических различий (соседние диалекты нередко различаются соотношением вариантов) и многих других.

Хотя первые работы Лабова были переведены на русский язык поразительно быстро (в сборнике “Новое в лингвистике” 1975 года — [Лабов 1975]), всё это направление исследований осталось практически неосвоенным в России. Конечно, в советской и российской лингвистике были яркие исследования устной речи [Земская 1983], исследования вариативности [Крысин 1974], был количественный анализ [Ерофеева 2005], но эти направления были не слишком многочисленны, развивались независимо от мирового контекста и редко учитывали его результаты. В обзоре В. Б. Гулиды и Н. Б. Вахтина в 2010 году [Гулида, Вахтин 2010] было высказано мнение о том, что статей, написанных в идеологии

американской вариационной социолингвистики, на русском языке не выходило. С тех пор, насколько нам известно, почти ничего не прибавилось.

Для вариационной парадигмы характерен акцент на фонетике и на устной речи. Фонетика наиболее удобна для вариационных исследований потому, что фонетические явления частотнее, их легче посчитать. Благодаря интересу к фонетике повышается интерес к устной речи, но этому есть и другие причины. В устной речи выше индивидуальная вариативность; в ней ярче проявляются социальные различия между говорящими; не заторможенная нормой, устная речь в большей степени отражает актуальные тренды развития языка.

По этим причинам вариационные исследования выполняются, как правило, на устных текстах, причём большого объема. Для достоверных статистических вычислений необходимы многочасовые аудиокорпуса, создание которых, в свою очередь, требует значительных ресурсов и усилий целых научных коллективов. Необходима запись текстов, их расшифровка в специальных программах, выравнивающих звук с текстом (например, Praat или Elan), создание поискового механизма. Первым широкодоступным аудиокорпусом русского языка стал мультимедийный подкорпус НКРЯ (<http://ruscorpora.ru/search-murco.html>), вторым — корпус говора бассейна реки Устья (<http://parasolcorpus.org/Pushkino/login.php>).

Несколько более экономным способом получения данных о количественном соотношении вариантов являются опросы (“какой звук вы произносите во втором слоге...”) и эксперименты, которые провоцируют говорящего на произнесение нужного слова. Опросы и эксперименты позволяют получить необходимые данные значительно меньшими затратами, но их эффективность весьма ограничена. Прямые опросы полагаются на мнение самого говорящего о том, как он говорит, а это, как известно, крайне ненадёжный источник¹ — носители часто не отдают себе отчёт в том, как они говорят на самом деле, но иногда имеют представление о том, как они хотели бы говорить, и выдают желаемое за действительное. Эксперимент, когда исследователь ставит говорящего в ситуацию, в которой тот вынужден произнести соответствующее слово, тоже удовлетворяет не всем требованиям вариационистики. Далеко не любой эксперимент позволяет получить данные такой же степени спонтанности, как устный корпус. Образцовым в этом отношении является эксперимент Лабова, который вошёл в историю под названием “New York department store study” [Labov 1997]. Чтобы исследовать произношение

---

¹ Опросники исследования [Крысин 1974] использовали метод перекрестных проверок, при котором одно и то же явление проверяется несколькими способами.

“г”, Лабов спрашивал продавцов трёх универмагов (дорогого, среднего и дешевого), на каком этаже продаётся то, что продаётся на четвёртом этаже: в ответе “Fourth floor” искомый звук представлен в двух разных фонетических позициях.

Не каждый говорящий готов и способен проходить эксперимент; например, речь пожилых носителей диалектов едва ли может быть исследована таким способом. В хорошем случае (как это и было у Лабова) эксперимент подготавливает площадку для последующих исследований: он выявляет сам факт вариативности и позволяет построить предварительную гипотезу о том, чем она регулируется.

В настоящем обзоре мы расскажем об электронной системе “Репозиторий исследований вариативности” (далее — репозиторий *Vastry*), которая служит для агрегирования результатов социолингвистических экспериментов, тестирующих вариативные явления. Необходимость в такой системе выросла из учебного процесса Школы лингвистики НИУ ВШЭ. В рамках курса социолингвистики, курсовых и дипломных работ у одного из авторов обзора накопилось много данных с результатами экспериментов. Охватывающие разное количество говорящих (от 30–40 до нескольких сотен), использующие разную экспериментальную методику, эти небольшие исследования дают поверхностное представление о социальном распределении таких вариантов, как *брю[н]ет* и *брю[н']ет*, *бо[x]* и *бо[k]*, *алло* и *алё*, *свёкла* и *свекла́*.

Мы начнем с краткого описания экспериментальных исследований, расскажем о том, как устроен репозиторий и какие возможности он даёт исследователям, покажем некоторые интересные корреляции, которые можно увидеть, используя репозиторий.

Экспериментальные исследования

Задача небольших экспериментальных исследований — доказать факт наличия вариативности, составить представление о процентном соотношении вариантов и, в идеальном случае, выявить социальные корреляции вариантов. Иногда наиболее трудной частью исследования является подготовительная: нужно придумать эксперимент, который спровоцировал бы говорящего произнести необходимые слова, не задумываясь о них — чтобы произнесение не было скорректировано представлениями о нормативном варианте. Многие исследования включают несколько вариантов эксперимента, которые различаются спонтанностью произнесения. Далее мы коротко опишем некоторые эксперименты.

Группа студентов (Екатерина Проценюк, Валерия Зеленкова, Дарья Фомина, Светлана Малиновская, Елена Аль-Рубайи) исследовали вариативность ударения в слове *творог*. Первый эксперимент был составлен

так, чтобы человек произнёс слово неосознанно, не успев задуматься об ударе. Для этого респондентам были предложены пять рядов цветных, распечатанных на бумаге картинок. Каждый ряд представлял собой изображение набора продуктов (от четырёх до семи ингредиентов), которые можно объединить в один рецепт (приготовить какое-либо блюдо, используя все изображенные продукты). Предлагалось назвать каждый продукт и предположить, какое блюдо можно из этих продуктов приготовить. Респондентам было сказано, что цель исследования — «выявить особенности отношения мужчин и женщин к готовке». Два ряда из пяти содержали изображение творога и были показаны вторым и пятым по счёту. Этот эксперимент позволил получить достаточно спонтанные произношения слова. Во втором эксперименте того же респондента просили зачитать вслух текст, взятый со страницы в социальной сети «В контакте». В тексте излагался небольшой эпизод из жизни автора и его племянницы (103 слова). Слово «творог» содержалось там в двух формах: «творог» И. п. и «творога» Р. п. В вариационной социолингвистике обычно считается, что чтение является более осознанным и потому в большей степени отражающим представления говорящего о норме. Наконец, на третьем этапе респонденту задавали прямой вопрос: «Как вы считаете, как правильно говорить: «твОрог», «творОг», или возможны оба варианта?». Целью этого этапа было выяснить, существуют ли у говорящего определённые представления об орфоэпической норме и не расходятся ли они с его же спонтанным произнесением. В списке ответов фиксировалось: 1 — «верно «твОрог»», 2 — «верно «творОг»», 3 — «затрудняюсь ответить», 4 — «оба варианта верны». После фиксации результатов эксперимента участнику сообщалось об истинной цели исследования. Всего были опрошены 140 жителей Москвы в возрасте от 10 до 85 лет, 72 женщины и 68 мужчин.

К сожалению, однако, значения далеко не всех интересных слов можно изобразить, в связи с чем в ходе эксперимента не всегда удаётся использовать иллюстративный материал. В этом случае применяется только чтение вслух, но с употреблением каких-то приемов для отвлечения внимания от нужного слова. Например, для исследования реализации фонемы <г> в формах слова «Бог» (г/γ/х) (исследование студентов НИУ ВШЭ Дарьи Демкиной, Валентины Жуковой, Анастасии Мельник и Дарьи Сусловой) респондентам предлагалось прочесть вслух текст (диалог между отцом и дочкой на бытовую тему), указывая на те места, где они видят орфографические ошибки. Респонденты концентрировали внимание на ошибках и не замечали часто повторяющихся форм слова «Бог».

Один из наиболее «естественных» экспериментов, позволивший исследовать по-настоящему спонтанное произнесение, был направлен

на выявление вариантов слова “алло”. Исследователи звонили респондентам с номеров, которые респондентам были незнакомы, и фиксировали произнесение (“алло” или “алё”). Таким способом были обследованы 94 человека в возрасте от 17 до 87 лет, среди них 46 мужчин и 48 женщин.

Миниисследования, подобные описанным выше, проводятся ежегодно. Каждый год таким образом удаётся собрать информацию о распределении некоторых вариантов в речи москвичей разного возраста, пола и социальной принадлежности. На основе этих данных, безусловно, нельзя делать окончательные выводы: эксперименты сильно различаются с точки зрения качества, количества опрошенных и представительности выборки. Однако они дают некоторое представление о том, какие варианты встречаются чаще, а какие — реже и есть ли различие между говорящими разных возрастов. На основе этих пилотных исследований могут быть проведены более основательные [Стаферова 2014].

Чтобы результаты экспериментов можно было использовать, они должны быть доступны онлайн в удобном формате. Для решения этой задачи был создан репозиторий вариативных исследований.

Устройство и исследовательские возможности репозитория Vastry

Репозиторий задуман как инструмент для тех, кто провёл эксперимент и хочет лучше разобраться в его результатах, и для тех, кто не собирается проводить эксперименты, но хочет воспользоваться материалами, собранными другими исследователями.

Поскольку репозиторий предназначен для того, чтобы давать доступ к данным (а не к гипотезам, идеям или концепциям), то его главная задача — представить эти данные в унифицированном и удобном для пользователя формате. В нашем случае пользователь должен иметь возможность не только увидеть ту историю, которую задумывали создатели эксперимента, но и создать свою собственную: проверить свои гипотезы, организуя чужие данные в соответствии со своими предположениями. Поэтому главной целью репозитория было сделать единую систему визуализации вариационных исследований, которая обеспечила бы гибкий доступ к исходным данным и стандартизировала их выдачу.

В качестве формата данных загружаемых исследований мы решили взять простой, кроссплатформенный и человекочитаемый — CSV (от англ. Comma-Separated Values — значения, разделённые запятыми). Преимущества этого формата в том, что работать с ним могут исследователи любого уровня подготовки и для его использования нет необходимости

в платном ПО. Исходные данные, то есть результаты проведенного эксперимента, исследователи обычно хранят в одной таблице (Рисунок 1), состоящей из следующих колонок: ID респондента (для анонимности), все полученные в рамках конкретного эксперимента социальные параметры (пол, год и место рождения, образование, вероисповедание и др.), результаты по каждому из методов. Изучаемых слов, как и результатов по одному слову, может быть несколько.

Рисунок 1. Исходные данные

Id	Пол	Возраст	Род занятий	Место рождения	Эксперимент 1 (перевод)	Эксперимент 2 (чтение)
1	ж	74	пенсионерка	Воронеж	нАчало	нАчало, нАчала, началА (2х)
2	ж	39	юрист	МО	началО	началО, началА
3	м	43	водитель	МО	нАчало	нАчало, началА
4	ж	19	студентка	Москва	началО	началО, началА
5	ж	19	студентка	МО	нАчало	нАчало, началО (3х), началА

Мы решили разбить данные на три таблицы, следуя правилам нормализации реляционных данных, так как при приведении исходных данных в такую форму устраняются многие методологические ошибки неопытных исследователей (они исправляют неточности и расхождения в своих записях), а также обеспечивается отсутствие противоречий в данных и устраняется необходимость их обрабатывать в рамках работы сайта. Требования по структуре таблиц мы разместили на сайте в разделе “Инструкция” (<https://vastry.ru/#manual>). При этом исследователи могут выбрать наиболее удобный для своей работы способ кодирования информации. Например, для фиксирования места ударения можно отмечать, какой по порядку (слева направо) слог является ударным. Тогда результаты для респондента с ID 1 (Рисунок 1) будут представлены в таблице, число строк в которой будет соответствовать общему числу произнесений в рамках эксперимента (Рисунок 2).

Рисунок 2. Таблица результатов в соответствии с требованиями

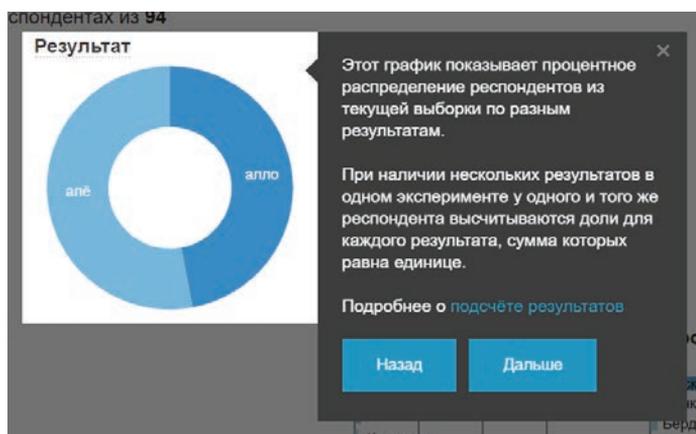
rs	mtd	word	res
1	Перевод	начало	1
1	Чтение	начала	1
1	Чтение	начала	3
1	Чтение	начала	3

Сайт имеет простую структуру, включающую только страницу со списком исследований и страницу просмотра исследования. На странице исследований опубликованы все загруженные авторами работы с краткими текстовыми описаниями эксперимента.

Страница просмотра исследований позволяет увидеть результаты в виде интерактивных графиков. Для каждого известного социального параметра автоматически строятся графики с возможностью фильтрации по ним. Это осуществляется с помощью библиотеки **dc.js**, которая, в свою очередь, основывается на **d3.js** и **crossfilter.js**. Для правильного отображения загружаемые авторами данные должны строго соответствовать “Инструкции”.

На сегодняшний день на сайте представлено тридцать пять исследований, выполненных студентами Школы лингвистики. При первом открытии страницы конкретного исследования пользователю предлагается ознакомиться с тем, как работать с графиками (Рисунок 3). Так пользователь учится фильтровать данные по любым возможным параметрам (тип эксперимента, возраст респондента, пол, место рождения и т. д.), а также анализировать их. Причём, благодаря единому формату графиков, первое подробное знакомство с ними на примере одного исследования позволит ускорить процесс понимания других исследований и сравнения их результатов.

Рисунок 3. Знакомство со страницей исследования и пояснения к графику результатов

На странице конкретного исследования размещается авторское описание изучаемого явления, экспериментов и результатов. Детальность этого описания зависит от воли автора, но все таблицы с результатами опросов, загруженные авторами, хранятся на сайте, и построенные графики включают в себя весь массив данных. Тем самым пользователь может самостоятельно выбрать интересующие его параметры (фильтры) и либо убедиться в правильности выводов автора, либо проверить собственную гипотезу о распределении вариантов.

Вне зависимости от технического уровня подготовки, исследователи могут визуализировать свои результаты с использованием простых инструментов. Так, в описании исследования автор может создать интерактивную историю, иллюстрируя утверждения графиками, которые визуализируются при наведении курсора на это утверждение (при активации график окрашивается в жёлтый цвет). На Рисунке 4 показано исследование с подобной интерактивной историей, где активирован тезис “старшим”, то есть на графиках отображаются результаты для старшего поколения. Все подчёркнутые фразы содержат иллюстрации, причём их близкое расположение друг к другу позволяет с помощью последовательного перемещения курсора проследить изменения, происходящие на графиках. Так, при перемещении на слово “средним”, а затем на слово “младшим”, можно заметить, как возрастает на графике результатов количество употреблений мягкого согласного (Рисунок 5).

Рисунок 4. Интерактивная история. Старшее поколение

О П И С А Н И Е

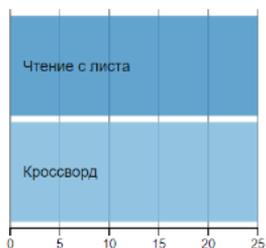
В данной работе исследуется произношение [т] или [т'] перед гласным на месте е. В ходе опроса были выявлены тенденции в реализации [т] как твердого или мягкого в зависимости от возраста, пола и ситуации произнесения слова. Проведенное исследование показало, что для большинства слов произношение согласного [т] или [т'] перед гласным е зависит от возраста: чем моложе респондент, тем выше вероятность, что он употребит в своей речи вариант с мягким согласным. Корреляция с возрастом при обоих методах опроса была найдена для слов: *терапевт*, *термин*, *теракт* и *бутерброд* по убыванию разрыва между **старшим**, **средним** и **младшим** поколениями соответственно.

Чуть менее выразительная корреляция была найдена с полом в разных возрастных группах, причём зачастую на выбор влияла степень внимания, уделяемого информантом речи. Например, было обнаружено, что мужчины употребляют [т'] чаще женщины при минимальном внимании к речи в средней группе в слове *террариум*, а женщины употребляют [т'] чаще мужчин при увеличенном внимании к речи в младшей группе — в словах *бутерброд*, *террариум* и *терапевт*.

Наиболее высокая вариативность в речи респондентов наблюдалась в словах *бутерброд* и *террариум*, при произнесении которых в среднем преобладает мягкий вариант.

Отображаются данные о 26 респондентах из 80

Метод

Слово **reset**

Результат **reset**

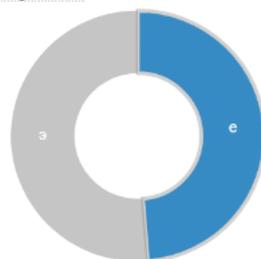

Рисунок 5. Интерактивная история. Младшее поколение

О П И С А Н И Е

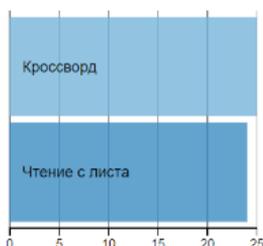
В данной работе исследуется произношение [т] или [т'] перед гласным на месте е. В ходе опроса были выявлены тенденции в реализации [т] как твердого или мягкого в зависимости от возраста, пола и ситуации произнесения слова. Проведенное исследование показало, что для большинства слов произношение согласного [т] или [т'] перед гласным е зависит от возраста: чем моложе респондент, тем выше вероятность, что он употребит в своей речи вариант с мягким согласным. Корреляция с возрастом при обоих методах опроса была найдена для слов: *терапевт*, *термин*, *теракт* и *бутерброд* по убыванию разрыва между старшим, средним и младшим поколениями соответственно.

Чуть менее выразительная корреляция была найдена с полом в разных возрастных группах, причём зачастую на выбор влияла степень внимания, уделяемого информантом речи. Например, было обнаружено, что мужчины употребляют [т'] чаще женщин при минимальном внимании к речи в средней группе в слове *террариум*, а женщины употребляют [т'] чаще мужчин при увеличенном внимании к речи в младшей группе — в словах *бутерброд*, *террариум* и *терпевт*.

Наиболее высокая вариативность в речи респондентов наблюдалась в словах *бутерброд* и *террариум*, при произнесении которых в среднем преобладает мягкий вариант.

Отображаются данные о 25 респондентах из 80

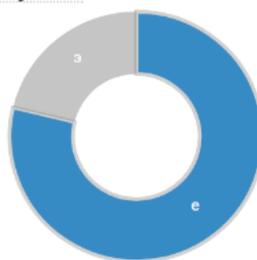
Метод

Слово **reset**

Результат **reset**

Помимо проверки выводов, сделанных авторами исследований, пользователи могут предлагать свои собственные. Применяя разные фильтры на графиках, можно открывать новые зависимости, оставшиеся не замеченными автором.

Репозиторий полезен в учебном процессе, поскольку приучает начинающих исследователей к тому, чтобы они соблюдали определённые правила при сборе и фиксации данных. Размещение данных в репозитории учит студентов систематически формализовывать полученные результаты, придавать значение способу кодирования полученной информации.

Некоторые результаты экспериментальных исследований вариативности

В завершение изложим три любопытных результата, которые можно увидеть на странице репозитория уже сейчас.

Слово *Бог*, по нормам современных орфоэпических словарей, должно произноситься с фрикативным глухим согласным – [б_х] [Иванова 2005: 43]. Проведённый студентами эксперимент показал, что из 114 человек 90 произнесли это слово в сочетании “Бог мой” с фрикативным глухим согласным, 18 – с взрывным глухим ([б_к]), 6 человек – со звонким взрывным ([б_г]). В сочетании *да ради бога* 99 раз был произнесён взрывной *г*, 15 раз – фрикативный звонкий. *Слава богу* – 103 и 11. Заметно реже встретилось произношение с фрикативным в сочетании *о богах* – лишь 2 раза из 114. Эти результаты ясно показывают, что фрикативный согласный перед гласным ещё сохраняется в междометиях (*ради бога, слава богу*) (хотя и произносится явно реже, чем взрывной), но практически совсем не произносится тогда, когда слово используется как обычное существительное (*о богах*). При этом, конечно, полноценное исследование требует более качественной подготовки эксперимента – с учётом разных контекстов, как фонетических, так и смысловых.

В исследовании вариативности твёрдых/мягких согласных перед звуком на месте буквы *Е* рассматривалось, в частности, слово *брюнет*. Были опрошены 120 человек. Результаты говорят о том, что число твёрдых произнесений тем выше, чем моложе говорящий: в возрасте с 50 лет до 69 мягкий согласный произнесли 35% испытуемых, в возрасте с 8 до 29 – только 6%. А средняя категория, с 30 до 49, попадает как раз в середину – 17% мягких произнесений. Можно предположить, что это слово находится в состоянии изменения, причём движется оно в сторону твёрдых произнесений.

И ещё один пример. Вариативность слова “алло” тестировалась дважды. В рамках первого эксперимента был подсчитан процент произнесений с мягким согласным (“алё”) по сравнению с количеством твёрдых (“алло”) при звонке на частные номера (в основном студенты звонили знакомым и родственникам, но с незнакомого номера). Было видно, что вариант с мягким согласным произносится несколько чаще (около 60% ответов) и не зависит от возраста говорящего. Во втором эксперименте студенты решили проверить предположение о том, что произнесение с твёрдым согласным больше характерно для формальных ситуаций, чем произнесение с мягким. Студенты предположили, что строгий деловой стиль будет чаще использоваться в дорогих заведениях, и решили сравнить парикмахерские с разной средней ценой за стрижку. В результате обзвона 108 учреждений гипотеза подтвердилась: “Алё” чаще произносятся в недорогих парикмахерских, между тем как менеджеры дорогих заведений, подходя к телефону, чаще произносят “Алло!”.

Заклучение

Репозиторий позволяет систематично фиксировать результаты вариационных исследований, сохранить и сделать доступными данные и, через визуализацию количественных показателей, исследовать их. Необходимо отметить, что Vastru — открытая система, в том смысле, что любой исследователь может загрузить в неё свои данные, если они имеют сходную задачу и структуру.

Создание репозитория позволило опробовать применение интерактивных графиков к лингвистическим данным. Та же технология интерактивных графиков была затем применена к другому материалу — социолингвистическим исследованиям многоязычия Дагестана (<https://multidagestan.com/>). Растущая популярность количественных исследований в лингвистике заставляет предположить, что потребность в таких технологиях будет возрастать.

Библиография

Вахтин, Головки 2004

Вахтин Н. Б., Головки Е. В., *Социолингвистика и социология языка. Учебное пособие*, С.-Петербург, 2004.

Гулида, Вахтин 2010

Гулида В. Б., Вахтин Н. Б., “Петербургская социолингвистика: пятнадцать лет развития”, *Вопросы языкознания*, 2, 2010, 106–119.

Ерофеева 2005

Ерофеева Е. В., *Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект*, Пермь, 2005.

Земская 1983

Земская Е. А., отв. ред., *Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест*, Москва, 1983.

Иванова 2005

Иванова Т. Ф., *Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы*, Москва, 2005.

Крысин 1974

Крысин Л. П., ред., *Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения*, Москва, 1974.

Лабов 1975

Лабов У., “О механизме языковых изменений”, *Новое в лингвистике*, 7: *Социолингвистика*, Москва, 1975, 96–181.

Стаферова 2014

Стаферова Д. А., “Социолингвистическое исследование вариативности твёрдости согласного [т] или [т'] перед гласным [е]”, *Русский язык в научном освещении*, 28/2, 2014, 104–125.

Bayley et al. 2013

Bayley R., “Variationist Sociolinguistics”, in: Bayley R., Cameron R., Lucas C., eds, *The Oxford Handbook of Sociolinguistics*, Oxford, 2013, 11–30.

Labov 1963

Labov W., "The social motivation of a sound change", *Word*, 3/19, 1963, 273–309.

——— 1997

Labov W., "The social stratification of (r) in New York City department stores", in: N. Coupland, A. Jaworski (eds), *Sociolinguistics*, London, 1997, 168–178.

References

Bayley R., Cameron R., Lucas C., eds. *The Oxford Handbook of Sociolinguistics*, Oxford, 2013, 11–30.

Erofeeva E. V., *Veroiatnostnaia struktura idiomov: sotsiolingvisticheskii aspekt*, Perm', 2005.

Gulida V. B., Vakhtin N. B., "Peterburgskaia sotsiolingvistika: piatnadtsat' let razvitiia," *Voprosy iazykoznaniiia (Topics in the study of language)*, 2, 2010, 106–119.

Ivanova T. F., *Novyi orfoepicheskii slovar' russkogo iazyka. Proiznoshenie. Udarenie. Grammaticheskie formy*, Moscow, 2005.

Krysin L. P., ed., *Russkii iazyk po dannym massovogo obsledovaniia: Opyt sotsial'no-lingvisticheskogo izucheniia*, Moscow, 1974.

Labov W., "The social motivation of a sound change," *Word*, 3/19, 1963, 273–309.

Labov W., "On the mechanism of linguistic change," *Novoe v zarubezhnoi lingvistike, 7: Sotsiolingvistika*, Moscow, 1975, 96–181.

Labov W., "The social stratification of (r) in New York City department stores," in: N. Coupland, A. Jaworski, eds., *Sociolinguistics*, London, 1997, 168–178.

Staferova D. A., "A study in sociophonetic variation: palatalized vs. non-palatalized [t] followed by [e]," *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*, 28 (2), 2014, 104–125.

Vakhtin N. B., Golovko E. V., *Sotsiolingvistika i sotsiologiia iazyka. Uchebnoe posobie*, St. Petersburg, 2004.

Zemskaja E. A., ed., *Russkaia razgovornaia rech'. Fonetika. Morfologiia. Leksika. Zhest*, Moscow, 1983.

Нина Роландовна Добрушина, доктор филол. наук, доцент
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
заведующая Международной лабораторией языковой конвергенции
профессор Школы лингвистики Факультета гуманитарных наук
105066 Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1, каб. 518
Россия/Russia
ndobrushina@hse.ru

Дарья Алексеевна Стаферова
Web-разработчик

Александр Андреевич Белоконь
Системный архитектор, full-stack разработчик

Received September 29, 2017